

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.16>

UCD 94(470)“16/18”

LBC 63.3(2)45-2

Submitted: 25.07.2024

Accepted: 28.02.2025

**THE SERVICE LAND OWNERSHIP OF OSKOL COUNTY
IN THE CONTEXT OF STATE PATROL AND LAND MANAGEMENT
SCRIBAL DESCRIPTIONS OF THE FIRST HALF OF THE 17th CENTURY**

Elena V. Kamarauli

Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation;
I.A. Bunin Yelets State University, Yelets, Russian Federation

Abstract. Introduction. In line with the social history of the outskirts of the Russian state, the growth of military land ownership in a remote area of the southern borderland – in Oskol County, in the period after the Troubles before the initial stage of construction of the Belgorod line – is studied. For the first time, the dynamics of land development in a county populated almost exclusively by the service class are analysed. **Methods and materials.** The research is based on the application of comparative historical and problem-chronological methods and a systematic approach. It is based on the documents of the Pomestny Prikaz – the patrol and scribe books of the Oskol County, which allow us to study land ownership and land development at the level of two chronological sections: in 1615 and 1643. **Analysis.** The most important land indicators are analysed in comparison of chronological sections at the level of local estates, settlements, camps, and counties to identify factors and trends in the growth of service land ownership and land development in the context of administrative-territorial transformations. **Results.** It has been established that the expansion of the fund of service lands was due to an increase in the number of Oskol service corporations, while government policy after 1615 did not envisage the expansion of land rights of local boyar children. Demographic processes led to the development of the economic potential of the owner's yard, which, coupled with the beginning of peasant settlement of the county, ensured a continuous increase in the ploughing of local lands. **Funding.** The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 24-68-00011, <https://rscf.ru/project/24-68-00011/>) on the basis of the Bunin Yelets State University.

Key words: southern counties, 17th century, scribal books, land ownership, service class.

Citation. Kamarauli E.V. The Service Land Ownership of Oskol County in the Context of State Patrol and Land Management Scribal Descriptions of the First Half of the 17th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2026, vol. 31, no. 1, pp. 191-202. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.16>

УДК 94(470)“16/18”

ББК 63.3(2)45-2

Дата поступления статьи: 25.07.2024

Дата принятия статьи: 28.02.2025

**СЛУЖИЛОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ ОСКОЛЬСКОГО УЕЗДА
В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОЗОРНЫХ И ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫХ
ПИСЦОВЫХ ОПИСАНИЙ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА**

Елена Владимировна Камараули

Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация;
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Исследование выполнено в русле изучения государственной политики по освоению окраин России и превращению их в государственную территорию. Внимание уделено распростране-

нию на южные уезды общегосударственных порядков – правительственных дозоров и писцовых описаний. Вектор изучения направлен на понимание того, как адаптируется в государственных реалиях Юга сложившаяся в центральных уездах практика наделения земель за службу. Исследуется динамика в развитии служилого землевладения на отдаленном от центра участке южного пограничья – в Оскольском уезде, в период после Смуты до начального этапа строительства Белгородской черты. Впервые анализируются факторы земельного освоения, достоверность показателей распаханности сельскохозяйственных угодий в уезде, заселенном исключительно служилыми людьми, без крестьянского населения. *Методы и материалы.* Исследование базируется на применении сравнительно-исторического, проблемно-хронологического методов и системного подхода. В его основе лежат документы Поместного приказа – дозорная книга 1615 г. и писцовая книга 1643 г. Оскольского уезда. *Анализ.* Важнейшие поземельные показатели 1615 и 1643 г. анализируются в сравнении на уровне поместных владений, поселений, станов и уезда для выявления факторов и тенденции роста служилого землевладения и земельного освоения в контексте административно-территориальных преобразований, изменений в системе расселения. *Результаты.* Установлено, что расширение фонда служилых земель было обусловлено увеличением численности оскольской служилой корпорации, в то время как правительственная политика после 1615 г. не предполагала расширения земельных прав местных детей боярских. Естественные демографические процессы привели к развитию хозяйственного потенциала владельческого двора, что вкупе с крестьянским заселением уезда могло обеспечить рост распаханности поместных земель. Рост показателя регулярной распахки был связан также с более точной и реалистичной фиксацией в писцовой книге 1643 г. показателя «пашня паханая». *Финансирование.* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24-68-00011, <https://rscf.ru/project/24-68-00011/>) на базе ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина».

Ключевые слова: южные уезды, XVII век, писцовые книги, землевладение, служилые люди.

Цитирование. Камараули Е. В. Служилое землевладение Оскольского уезда в контексте государственных дозорных и землеустроительных писцовых описаний первой половины XVII века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2026. – Т. 31, № 1. – С. 191–202. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.16>

Введение. В исторической литературе большое внимание уделено хозяйственному освоению южных окраин [1; 5; 12; 16], специфике социальной истории региона, заселяемого как вольным казачеством [10; 13; 18], так и приборными служилыми людьми в городах-крепостях [2; 9; 15; 19, с. 29; 25], строительству Белгородской черты [4; 11; 23; 24]. Слабее изучено проникновение на окраины государственных институтов и порядков, сложившихся в центральных уездах старинного освоения. Эти порядки, распространяясь на пограничные области, претерпевали изменения, адаптировались к реалиям Юга. Перспективным представляется изучение таких трансформаций через призму правительственных мероприятий, дозоров и писцовых описаний, регулировавших сферу служилого землевладения. В конце XVI в. правительство проводило на южном пограничье лояльную к служилым людям земельную политику. В Елецком уезде в 90-х гг. XVI в. дети боярские получили земельные «дачи» по 100–200 четвертей [26, с. 195–208]. После Смуты на Юге, в Воронежском и Ливенском

уездах, земельные дачи помещиков в лучшем случае наполовину соответствовали окладам [7, с. 77; 14], но в Оскольском уезде в 1615 г. за детьми боярскими – однодворцами, преимущественно поверстанными окладами по 100 чети, было укреплено количество земли, равное окладам их поместного жалованья.

Цель исследования – показать вектор развития служилого землевладения в Оскольском уезде в контексте проведения правительственных дозорных и землеустроительных мероприятий. Задачами исследования стали выявление факторов роста землевладения, оценка достоверности сведений источников о распаханности земель и установление возможных искажений при фиксации поземельных показателей. Оставляя за рамками изучение функционирования служилой корпорации, мы проанализировали динамику численности оскольского служилого сообщества, владевшего землями в уезде.

Методы и материалы. Сравнительно-исторический метод позволил изучать служилое землевладение Оскольского уезда на

уровне двух хронологических срезов. Системный подход обеспечил комплексный анализ землевладения как основы социальной истории средневековой России. Проблемно-хронологический метод усилил акцент исследования на хронологии выделяемых этапов. В основу работы легли опубликованные документы Поместного приказа: дозор 1615 г. [20] и писцовая книга 1643 г. [21] Оскольского уезда. Дозор сохранился в списке первой половины XVII в., писцовая книга – в подлиннике. Особенностью дозорных книг была фиксация владений не на основе реального измерения земли, а на основе «сказок» – показаний землевладельцев [27, с. 17]. Публикатор источников, оскольский краевед А.П. Никулов, снабдил материалы комментариями, приведя данные о географии региона, топонимике, особенностях природного ландшафта, составил географический и именной указатели. Поземельные данные публикатором не рассматривались.

Анализ. Изучим численность уездных служилых землевладельцев. По данным дозора в 1615 г. землями владели: 215 детей боярских, включая недорослей и новиков, в том числе с их вдовыми матерями и сестрами-девицами; 1 вдова (без родственников мужчин); 20 станичных атаманов (в деревнях Атаманской, Другой Атаманской); станичные казаки во главе с атаманом П. Денюхиным – 35 человек (в селе Голубино).

При проведении писцового описания 1643 г. в качестве приправочной книги использовался перечневый список с писцовой книги 1626/27–1627/28 гг. (далее – книга 1627 г.), список и книга не сохранились до нашего времени [21, с. 6]. Писцовая книга 1643 г. содержит около 80 отсылок к приправке – перечневому списку с книги 1627 года. По этим отсылкам можно судить о запустении многих поместий к 20-м гг. XVII века. Возвращение таких земельных владений из «пуста» зафиксировано описанием 1643 года.

По некоторым сметам русского войска можно установить, что до начала 30-х гг. XVII в. увеличения оскольской корпорации не происходило. Согласно смете 1631 г. детей боярских осколян было 201 человек [8, с. 102; 30, с. 19], по смете 1632 г. – 249 детей боярских,

станичных атаманов и казаков, испомещенных в уезде: 32 голубинских казака, 20 станичных атаманов [29, с. 66]. Выборных дворян, дворовых и городских детей боярских в Осколе не было [28, с. 25; 29; 30].

По данным писцовой книги в 1643 г. в уезде владели землями 596 человек детей боярских, новиков и недорослей. Многие поместья были в коллективном совладении родственников (братьев, племянников и пр.), реже – не родственников. Большинство совладений касалось детей боярских – 118 случаев. В совокупности к совладельцам можно отнести 204 человека, нередко в их числе наблюдаем недорослей и новиков. Подчеркнем, что речь именно о совместном владении одним помещением несколькими служилыми людьми, обычно братьями, а не об отдельных владениях в виде поместных жеребьев. Также в 1643 г. среди уездных землевладельцев было 5 вдов (без родственников мужчин), 1 иноземец, 1 казачий есаул, 23 станичных атамана, включая 3 совладельца.

К 40–50-м гг. XVII в. стал заметен численный рост корпорации оскольских детей боярских. Отчасти он объясняется демографическим приростом. К 1643 г. на отцовых жеребьях сидело по несколько сыновей, включая недорослей и новиков. Во-вторых, наблюдается приток нововерстанных детей боярских и параллельно рост числа поселений. Дозор 1615 г. зафиксировал 48 поселений, 7 пустошей. К 1643 г. возникло еще 18 поселений, пустошей стало 30. Как минимум, 10 новых поселений были основаны в промежутке после 1632/33 г. и до 1643 г. Появились дети боярские в тех поместьях, которые были записаны «в пусе» в перечневом списке с книги 1627 г. Рост численности оскольской корпорации нашел отражение и в смете 1651 г., зафиксировавшей 664 сына боярских, включая недорослей и новиков [8, с. 113; 28, с. 16].

Оценка роста и убыли служилого землевладения Оскольского уезда была произведена с учетом административно-территориальных изменений. Часть поселений была отписана от Оскольского уезда. В 1639 г. в Яблоновский уезд было передано с. Голубино, в 1644 г. – с. Халань, д. Ковыльная, д. Прилепы [3, с. 44–45; 21, с. 523–524].

Сравнение показателя «общее количество земли» (табл. 1, 2) по состоянию на 1615 г. и 1643 г. доказывает, что ведущими были процессы роста землевладения.

В 1615 г. служилых земель было 23587,83 ч. (здесь и ниже в тексте мы приводим четвертную пашню в одном поле). Переведя эту землю в десятины в трех полях, с учетом, что десятина равнялась 2 ч. [31, с. 324], получим 35 382 десятины (здесь и далее в скобках десятины всегда указаны в трех полях). В 1643 г. служилых земель стало 34422,48 ч. (51 634 десятины), после передачи халанских поселений в Яблонов осталось 30989,48 ч. (46 484 десятины).

К 1643 г. прирост земли составил 11887,98 ч. (17 832 десятины). Половина прироста (47 %) фиксируется в 18 новых поселениях, возникших после 1615 года. Остальные земли (53 %) прибавились у помещиков в 26 старых поселениях.

Сравним данные о служилых землях в 1615 г. и в 1643 г. на уровне поселений (см. табл. 3, 4).

Дозор 1615 г. описал «дикое поле» и «дуброву» как отдельные категории земли.

«Дикое поле» подразумевало свободные от леса участки целины [6, с. 39], «дуброва» подразумевала как дубраву, так и чернолесье в целом [20, с. 132]. Земля в уезде определялась как «добрая», наивысшего качества по плодородию. В писцовых книгах «добрая» упоминалась наряду с «средней» и «худой» земель [17, с. 61]. Писцовая книга 1643 г. использовала, во-первых, слитный термин «дуброва и дикое поле». Иногда наименование «черный пашенный лес». Например, в д. Бударной в Большом городском лесу, д. Песковатой Поляне и д. Котовой в Ублинском лесу, д. Чмутовой в Истобном лесу, поч. Токмачеве в Околенском лесу, поч. Терновом в Орлицком лесу, пустошах, лежавших в Околенском лесу. Для описания земель в поч. Беляеве, Незнамове, деревнях Котовой и Чмутовом озере, подразумевая безлесные «поляны», использовался термин «дикое поле». Незнамов поч. лежал на Отводной поляне. Пустоши названы «полянами»: Бобрищева, Мокрищева, Песковатая, Песковатый луг, Порток, Порточная, Таволжаная.

Таблица 1. Служилое землевладение в Оскольском уезде в 1615 году ¹

Table 1. Service land ownership in Oskol County in 1615 ¹

№ п/п	Стан	Пашня паханая	Общее количество земли
1	Окологородный	123,1775	2 300
2	Ублинский	15,375	3 555
3	Чуфичевский	135,6875	6 776,83
4	Дубенский	127,205	3 512
5	Орлицкий	213,9725	7 444
Всего		615,4175	23 587,83

Таблица 2. Служилое землевладение в Оскольском уезде в 1643 году

Table 2. Service land ownership in Oskol County in 1643

№ п/п	Стан	Пашня паханая	Общее количество земли
1	Окологородный	80,92	3 000
2	Ублинский	430,32	6 736,99
3	Чуфичевский	1 174,32	7 449,99
4	Дубенский	370,25	3 800
5	Орлицкий	1 085,66	13 435,5
Всего		3 141,47	34 422,48

Таблица 3. Служилые земли и показатель регулярной распахки в виде «пашни паханой» в поселениях Оскольского уезда по дозору 1615 года

Table 3. Service lands and the indicator of regular plowing (*pashnya pakhanaya*) in the settlements of Oskol County, according to the 1615 survey

Стан	№ п/п	Название поселения	Всего земли (в ч.)	Распахано (в ч.)	% распахки (округлен до 0,1)
Окологородный	1	Каравасово (Геросим)	2 300	123,1775	5,4
Ублинский	2	Ублинское	100	0,125	0,1
	3	Чернышов	100	0,125	0,1
	4	Подгорная Поляна	400	1,5	0,4
	5	Подкопаев	100	0	0
	6	Подмокрая Поляна	285	6,3125	2,2
	7	Выползова	300	0,3125	0,1
	8	Елистратовский	400	3,5	0,9
	9	Курская	400	0,6875	0,2
	10	Кладовая	250	1,25	0,5
	11	Лапыгина	300	0,5	0,2
	12	Болоцкий	100	0,125	0,1
	13	Березовый	100	0,125	0,1
	14	Боровая Поляна	40	0	0
	15	Яблоновая	400	0,8125	0,2
	16	Верховой	100	0	0
Чуфичевский	17	Атаманская (Нижняя)	160	40	25
	18	Другая Атаманская (Верхняя)	1 200	24	2
	19	Нижнее Чуфичево	1 400	2,3125	0,2
	20	Верхнее Чуфичево	1 271,83	17,9375	1,4
	21	Сорокодумов	200	0,5	0,3
	22	Монаков	100	0,1875	0,2
	23	Околенский	100	0,125	0,1
	24	Сенков	100	5	5
	25	На Правороте	100	0,1875	0,2
	26	Великий Перевоз	330	5,75	1,7
	27	Прокудина	300	0,75	0,3
	28	Сапрыкин	100	0,1875	0,2
	29	Котенева (Долгая Поляна)	850	20,4375	2,4
	30	Казачья Прость	555	18,3125	3,3
Дубенский	31	Егорьевское	1 338	51,8125	3,9
	32	Губин	430	15,6875	3,6
	33	Дурнева	542	3,6875	0,7
	34	Ендовище	300	39	13
	35	Сапрыкин на Дубенке	150	16,25	10,8
	36	Окольная Поляна	40	0,33	0,8
	37	Полянка Русская Плесо	150	0	0
	38	Комаревцева	400	0,4375	0,1
Орлицкий	39	Халань	1 240	16,125	1,3
	40	Ковыльная	300	0,375	0,1
	41	Ольшанец	780	1,3125	0,2
	42	Яблоновое	2 350	83,2225	3,5
	43	Сараева Поляна (Завалишина)	165	20	12
	44	Фатеев (Алпеев)	255	0,1875	0,1
	45	Хмелевая	750	1,25	0,2
	46	Волкова	1 350	45,5	3,4
	47	Мокрищев	30	0	0
	48	Голубино	224	46	20,5

Таблица 4. Служилые земли и показатель регулярной распашки в виде «пашни паханой» в поселениях Оскольского уезда по писцовой книге 1643 года

Table 4. Service lands and the indicator of regular plowing in the settlements of Oskol County, according to the 1643 scribal book

Стан	№ п/п	Название поселения	Всего земли (в ч.)	Распашка (в ч.)		Распашка в % (округление до 0,1 %)	
				Всего (паханая, перелог, наезд)	Только пашни паханой	Всего (паханая, перелог, наезд)	Только пашни паханой
Ок ол.*	1	Караваево (Геросим), с.	2 900	290,5	80,25	9,7	2,7
	2	Рогожников, поч.	100	0,67	0,67	0,7	0,7
Ублинский	3	Ублинское (Никольское), с.	200	41	31	20,5	15,5
	4	Чернышов, поч.	30	3	3	10	10
	5	Подгорная Поляна (Сорокина), д.	400	52	47	13	11,8
	6	Подкопаев, поч.	86,67	18	16	20,8	18,5
	7	Подмокрая Поляна, д.	325	32	16	9,8	4,9
	8	Выползово, поч.	260	11	0	4,2	0
		Елистратовский, поч.	250	8,5	8,5	3,4	3,4
	10	Курская, д.	1 740	166	99	9,5	5,7
	11	Кладовая, д.	800	62	60	7,8	7,5
	12	Лапыгина, с.	600	63	39	10,5	6,5
	13	Болоцкий, поч.	100	7	7	7	7
	14	Боровая Поляна (Одоевское), поч.	150	12	0	8	0
	15	Яблонная (Меньшая Поляна), д.	400	36	36	9	9
	16	Верховой (Крыгин), поч.	150	11,5	11,5	7,7	7,7
	17	Бударная, д.	83,33	0	0	0	0
	18	Русанов, поч.	350	6,33	4	1,8	1,1
	19	Песковатая Поляна, д.	30	8	8	26,7	26,7
	20	Незнамов (Отводная Поляна), поч.	13	4	4	30,8	30,8
	21	Котова, д.	270	8	8	3	3
	22	Подвислый (другой Чернышов), поч.	200	30,33	28,33	15,2	14,2
	23	Прилепы, поч.	3,99	3,99	3,99	100	100
Чуфичевский	24	Нижняя Атаманская, д.	300	300	300	100	100
	25	Верхняя Атаманская, д.	1 000	200	200	20	20
	26	Нижн. Чуфичево (Архангельское), с.	1 400	170	165	12,1	11,8
	27	Верхнее Чуфичево (Никольское), с.	1 310	135,3	129,3	10,3	9,9
	28	Сорокодумова, д.	400	51	30	12,8	7,5
	29	Монаков, поч.	100	20	20	20	20
	30	Околенский, поч.	200	25	25	12,5	12,5
	31	Сенков, поч.	100	10	10	10	10
	32	На Правороте, поч.	100	35	0	35	0
	33	Великий Перевоз, д.	440	69,17	58	15,7	13,2
	34	Прокудина, д.	300	50	50	16,7	16,7
	35	Сапрыкин, поч.	100	20	20	20	20
	36	Котенева (Долгая Поляна), д.	900	99,99	97,99	11,1	10,9
	37	Казачья Прость, д.	505	55,5	49,5	11	9,8
	38	Чмугово озеро, д.	135	13,5	13,5	10	10
	39	Токмачев, поч.	65	6	6	9,2	9,2
Дубенский	40	Егорьевское (Дубенское), с.	1 248	133	122	10,7	9,8
	41	Губина, д.	430	39,5	34	9,2	7,9
	42	Дурнева, д.	600	83	60	13,8	10
	43	Ендовище, поч.	192	15,25	15,25	7,9	7,9
	44	Сапрыкин (на р. Дубенке), поч.	196	18	0	9,2	0
	45	Окольная Поляна (Бекетов), поч.	66	25	25	37,9	37,9
	46	Полянка Русская Плесо (Коростово), д.	250	5	0	2	0
	47	Комаревцева, д.	450	62	59	13,8	13,1
	48	Малахова (Большая Поляна), д.	250	50	50	20	20
	49	Беляев, поч.	30	0	0	0	0

Окончание таблицы 4

End of Table 4

Орлицкий (включая поселения на р. Халани)	50	Халань (Афанасьевское), с.	1 440	158,3	158,3	11	11
	51	Ковыльная (Поляна), д.	783	85,83	68,33	10,9	8,7
	52	Прилепы, д.	1 190	82	78	6,9	6,6
	53	Нижняя Ольшаница (Ольшанец), д.	800	77	77	9,6	9,6
	54	Яблоновое, с.	2 525	252	233	9,9	9,2
	55	Сараева Поляна (Завалишина), д.	162	20	18	12,3	11,1
	56	Фатеев (Алпеев), поч.	425	43	39	10,1	9,2
	57	Хмелевое, с.	850	93	93	10,9	10,9
	58	Волкова (Приезжая Поляна), с.	2 250	220	208	9,7	9,2
	59	Мокрищев, поч.	25	15	15	60	60
	60	Огибная Поляна, д.	1 030	19,67	19	1,9	1,8
	61	Копцова	230	15	8	6,5	3,5
	62	Верхняя Ольшаница (поч. Савенков)	675	57	38	8,4	5,6
	63	Подымов, поч.	550	51,5	31,5	9,4	5,7
	64	Терновой, поч.	62,5	1,5	1,5	2,4	2,4

Примечание. * Окол. – Окологородный.

Note. * Okol. – Okologorodny.

Перейдем к анализу показателя «пашни паханой», в писцовой терминологии означавшему регулярную запашку вблизи живущих поселений. По наблюдениям А.А. Новосельского, разоряемые татарами Оскольский, Белгородский уезды, Валуйка не привлекали крестьянское население [22, с. 164–166]. В Оскольском уезде в 1615 г. было 3 тяглых двора. Распашка осуществлялась населением владельческих дворов (261 дв.). В 1615 г. «пашни паханой» учтено 615 ч. (923 десятины). На уровне конкретных владений и поселений запашка выглядит крайне неравномерной. Регулярная запашка показана для 248 владений: 145 владений (59 %) пахали от 0,0625 до 0,75 ч.; 80 владений (32 %) – от 1 до 9,75 ч.; 10 владений (9 %) – от 10 до 18 четвертей. Маловероятным было пропитание двора с полчетверика (0,0625 ч., или 0,09 десятин) или четверика (0,125 ч., или 0,2 десятины) пашни. Между тем 25 владений распахиало полчетверики, 61 владение – четверики.

Неравномерность наблюдается в 1615 г. и на уровне поселений (см. табл. 3). В 5 поселениях распашка отсутствовала, в 25 поселениях составляла менее 1 % от площади служилой земли. Остальные 16 поселений пахали от 1 до 13 % земли, но важно подчеркнуть одно любопытное обстоятельство. В этих поселениях одновременно существовали как владения, пахавшие площади от 2 до 18 ч. (от 3 до 27 десятин), так и владения, обрабатывавшие малые участки, – от 0,0625 до 0,875 ч.

(от 0,09 до 1,3 десятин). Учитывая, что дозор имел целью установить платежеспособность владений, выскажем осторожную догадку по поводу неравномерных цифр «пашни паханой» и возможных их искажений в сторону занижения. В ряде случаев цифра «пашни паханой» в дозоре может выступать как достоверный хозяйственный показатель, отражающий реальную площадь распашки. В других случаях, когда дозорщик фиксировал заниженные показатели в виде распахиваемых полчетвериков и четвериков, мизерных площадей, показатель «пашни паханой» может выступать неким условным выражением облагаемости поместного владения в системе поземельного налогообложения с «живущей» пашни.

Проанализируем распаханность в 1643 г. (см. табл. 2). По классификации Л.В. Милова, писцовая книга 1643 г. может быть отнесена к типу книг «с неразделенной пашней», то есть с крестьянской и помещичьей запашкой, данной «слитно», содержавших сведения о реальных площадях сельскохозяйственных угодий [17, с. 155]. Если мы обратимся к цифрам, то увидим, что показатель «пашня паханая» в уезде вырос в пять раз, составив 3141,47 ч. (4 712 десятин). Цифры говорят о том, что в уезде регулярно распахивалось 9 % служилой земли (по сравнению с 2,6 % в 1615 г.). Очевидно, что распаханность должна была расти, это логически вытекает из нижеперечисленных обстоятельств, но мы не можем точно определить кратность этого ро-

ста из-за возможных искажений в показателях дозора. В 1643 г. появились тяглые дворы (64 крестьянских, 8 бобыльских), выросло количество владельческих дворов, включая атаманские и казачьи (с 261 до 440 дв.), увеличился численный состав оскольской корпорации детей боярских (с 215 до 596 человек). С 20-х гг. XVII в. окладной единицей становится живущая (дворовая) четверть [17, с. 111]. В оскольском писцовом описании 1643 г. четвертная пашня не привязана к налоγοобложению, по сути, она становится второстепенным показателем, но по-прежнему фиксируется писцом. Цифры «пашни паханой» в книге 1643 г. представляются реалистичными по сравнению с данными о распашке в дозоре 1615 г., где привязка к обложению могла деформировать поземельные показатели.

В 1643 г. «пашня паханая» зафиксирована в 422 владениях. Сократилась доля владений, пахавших менее 1 ч. (16 владений, 4 %). Большинство владений обрабатывало от 1 до 9,75 ч. (251 владение, 59 %). Выросла группа владений, пахущих от 10 до 38 ч. (155 владений, 37 %). Похожие тенденции наблюдаются и на уровне поселений (см. табл. 4). В 27 поселениях распахивалось от 1 до 10 % земли, еще в 27 – от 11 до 21 %. Починки на Правороте, Бекетов, Мокрищев, Незнамов и д. Песковатая Поляна обрабатывали большую часть земли (25–60 %). Починок Рогожников пахал менее 1 %, поч. Беляев и д. Бударная не имели «пашни паханой», все три поселения возникли незадолго до 1643 года. Писцовая книга 1643 г. учла также нерегулярную распашку – перелог в 25 поселениях, наезжую пашню в 22 поселениях. Появление перелогов отчасти было связано с запустением тяглых дворов: 302 пустых двора в 1643 году. Наездом обрабатывали пашню в поселениях те помещики и их крестьяне, которые постоянно жительствова-ли в других населенных пунктах. Перелог и наезжая пашня при отсутствии «пашни паханой» отражали запустение поселений: починков на Правороте, Выползова, Боровой Поляны (Одоевского), Сапрыкина на р. Дубенке.

Результаты. Дозор 1615 г. и писцовое описание в 1643 г. зафиксировали служилое землевладение Оскольского уезда в системе

государственных земельных кадастров, поставили служилые земли под контроль правительства. Одновременно произошло укрепление владельческих прав оскольских помещиков. В рамках лояльной земельной политики правительства за оскольскими детьми боярскими в 1615 г. были закреплены права на владение земельными «дачами», равными окладам поместного жалованья. Вместе с тем отметим виртуальный характер этой земли, не подвергнутой реальному измерению и размежеванию, что предполагало проведение дальнейших землеустроительных правительственных мероприятий. В последующий период происходил неуклонный рост служилых земель, заметный, несмотря на административно-территориальные изменения, уменьшившие территории Оскольского уезда в пользу новых городов Белгородской черты. Рост служилого землевладения к 1643 г. произошел за счет увеличения разными путями, численности оскольской служилой корпорации. Расширения владельческих земельных прав оскольских детей боярских при этом не произошло. Началось дробление и измелъчание ранее крупных, по меркам южных уездов, поместий. При оценке поземельного показателя «пашни паханой» важно понимать, что дозорщик, оценивая платежеспособность владений, опирался на показания землевладельцев о площадях регулярной распашки и руководствовался принципом посильности обложения, в результате могли возникать случаи искажения поземельных показателей, привязанных к налоγοобложению. По данным дозора 1615 г. представляется невозможным достоверно оценить реальные площади распахиваемой четвертной пашни. Более реалистично первые итоги хозяйственного освоения служилых земель в Оскольском уезде отражает писцовое описание 1643 года. Фиксация владельческой «пашни паханой» в 1615 г. может свидетельствовать о правительственном намерении включить служилые земли Оскольского уезда в государственную систему поземельного налоγοобложения.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Земля здесь и далее, в таблицах 2–4, дана в четвертях в одном поле.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

д. – деревня.
дв. – двор.

поч. – починок.
р. – река.
с. – село.
ч. – четверть (единица земельной площади).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазьев В. Н. Освоение Центрального Черноземья в конце XVI – первой половине XVII века: государственное воздействие // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Социология. Политология. 2023. № 4. С. 62–65.
2. Глазьев В. Н. Города-крепости Российского Черноземья в 1604–1618 гг.: гражданская война и ее преодоление // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24, № 2. С. 103–112. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.2.9>
3. Евсюков Д. Е. Оскольский уезд: административно-территориальные преобразования после основания города Яблонова (конец 1630-х – начало 1650-х гг.) // Белгородская черта: сб. ст. и материалов по ист. Белгород. оборонит. черты. Вып. 2. Белгород: Константа, 2017. С. 43–47.
4. Загоревский В. П. Белгородская черта. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1969. 304 с.
5. Зенченко М. Ю. Южное российское порубежье в конце XVI – начале XVII в. (опыт государственного строительства). М.: Памятники ист. мысли, 2008. 223 с.
6. Камараули Е. В. Вовлечение южного русского «дикого поля» в орбиту служилого землевладения в первой половине XVII века (по материалам Воронежского уезда) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2018. № 4. С. 39–44.
7. Камараули Е. В. Поместное землевладение на Юге России в XVII веке (по материалам Воронежского уезда) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 1. С. 76–81.
8. Козляков В. Н. Служилый «город» Московского государства XVII века (от Смуты до Соборного Уложения). Ярославль: Ид-во ЯГПУ, 2000. 208 с.
9. Курбатов О. А. Разряды ратных людей на юге Русского государства накануне создания Белгородской черты в первой трети XVII века // От Донца до Ворсклы: сб. ст. и материалов по ист. Белгород. оборонит. черты. Белгород: Константа, 2016. С. 37–44.
10. Куц О. Ю. Донское казачество в период от взятия Азова до выступления С. Разина (1637–1667). СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 447 с.
11. Ляпин Д. А. Социальный состав и динамика численности сельского населения региона Белгородской черты во второй половине XVII века // *Filo Ariadne*. 2022. № 2 (26). С. 136–150.
12. Ляпин Д. А., Жиров Н. А. Сельское население исторического региона Белгородской черты в контексте хозяйственного освоения пространств «дикого поля» в XVII–XVIII вв. // *Былые годы*. 2023. № 18 (2). С. 525–535. DOI: [10.13187/bg.2023.2.525](https://doi.org/10.13187/bg.2023.2.525)
13. Малов А. В., Никитин Н. И. Российское казачество на заре своей истории (XV–XVII века): исследование, справочные материалы, источники. М.: Снеж. Ком, 2023. 758 с.
14. Мацук М. А. Город Ливны и Ливенский уезд в 1615/16 году. Сыктывкар: Ин-т языка, лит. и ист. Коми, 2002. 436 с.
15. Мизис Ю. А. Система комплектования служилых людей на юге России в XVII в. // *История: факты и символы*. 2021. № 1 (26). С. 76–87. DOI: [10.24888/2410-4205-2020-26-1-76-87](https://doi.org/10.24888/2410-4205-2020-26-1-76-87)
16. Мизис Ю. А., Напольникова П. К. На южных рубежах Московского государства: монография: в 3 кн. Кн. 1. История заселения и освоения Тамбовского и Козловского уездов XVI–XVII вв. (до 1635 г.). Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2022. 236 с.
17. Милов Л. В., Булгаков М. Б., Гарскова И. М. Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия. Историография, компьютер, методы исследования. М.: Изд-во МГУ, 1986. 301 с.
18. Мининков Н. А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.). Ростов-н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1998. 510 с.
19. Никитин Н. И. Служилые «по прибору» как особая социальная группа Московского государства XVII века // *Исторические записки*. 2022. № 21 (139). С. 9–48.
20. Никулов А. П. Серия «Оскольские древности» (архивные материалы XVII века). В 4 ч. Ч. 1. Оскольская дозорная книга 1615 г. (текст и комментарии): документал. материалы. Старый Оскол: ООО «ТНТ», 2004. 216 с.

21. Никулов А. П. Серия «Оскольские древности» (архивные материалы XVII века). В 4 ч. Ч. 2. Писцовая книга 1643 г. (текст и комментарии): документал. материалы. Старый Оскол: ООО «ТНТ», 2004. 600 с.
22. Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.: Л.: АН СССР, 1948. 452 с.
23. Папков А. И. Белгородская черта в контексте формирования государственной стратегии обороны южной окраины России // История: факты и символы. 2020. № 2 (23). С. 46–58. DOI: 10.24888/2410-4205-2020-23-2-46-31
24. Папков А. И., Петрухинцев Н. Н., Хитров Д. А. Белгородская черта: история, фортификация, люди. Рыбинск: Медиапрост, 2020. 264 с.
25. Петрухинцев Н. Н. Структура, динамика и иерархия служилых «городов» в XVII веке // Cahier du Monde Russe. 2015. № 56. С. 137–174.
26. Российская крепость на южных рубежах. Документы о строительстве Ельца, заселении города и окрестностей в 1592–1594 гг. / предисл. А. Д. Пряхина; подгот. текста и коммент. В. Н. Глазьева, А. В. Новосельцева; вступит. ст. В. Н. Глазьева, Н. А. Тропина. Елец: Елец. гос. ун-т, 2001. 274 с.
27. Седашев В. Н. Очерки и материалы по истории землевладения Московской Руси в XVII веке. М.: Типо-лит. В. Рихтер, 1912. 225 с.
28. «Сметный список» военных сил России 1651 г. // Дворянство России и его крепостные крестьяне, XVII – первая половина XVIII в. / сост. Я.Е. Водарский, О.А. Шватченко; отв. ред. Е.И. Индова. М.: АН СССР, Ин-т истории СССР, 1989. С. 8–33.
29. Смета военных сил Московского государства на 1632 г. (Сметный список 140-го года). Сообщ. Е. Сташевский // Военно-исторический вестник, изд-й при Киевском отделе имп. Русского военно-исторического общества. 1910. № 9–10. С. 49–85.
30. Сметный список 7139 года // Временник Московского общества истории и древностей Российских. Кн. IV. 1849. С. 18–51.
31. Устюгов Н. В. Очерк древнерусской метрологии // Исторические записки. Т. 19. М.: АН СССР, 1946. С. 294–348.

REFERENCES

1. Glazyev V.N. Osvoeniye Centralnogo Chernozemja v konce XVI – pervoj polovine XVII veka: gosudarstvennoye vozdejstviye [Development of the Central Chernozem Region at the End of the 16th – First Half of the 17th Century: State Influence]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija. Sociologija. Politologija* [Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology], 2023, no. 4, pp. 62–65.
2. Glazyev V.N. Goroda-kreposti Rossijskogo Chernozemja v 1604–1618 gg.: grazhdanskaja vojna i yeye preodoleniye [Fortress Cities of the Russian Black Earth Region in 1604–1618: Overcoming the Civil War]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 2, pp. 103–112. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.2.9>
3. Evsjukov D.Ye. Oskolskij uyezd: administrativno-territorialnye preobrazovaniya posle osnovaniya goroda Jablonova (konec 1630-h – nachalo 1650-h gg.) [Oskolsky District: Administrative and Territorial Transformations After the Founding of the City of Yablonov (Late 1630s – Early 1650s)]. *Belgorodskaja cherta: sb. st. i materialov po ist. Belgorod. oboronit. cherty. Vyp. 2* [Belgorod Line. Collection of Articles and Materials on the History of the Belgorod Defensive Line]. Belgorod, Constanta Publ., 2017, pp. 43–47.
4. Zagorovskiy V.P. *Belgorodskaya cherta* [Belgorod Line]. Voronezh, Izd-vo Voronezh. un-ta, 1969. 304 p.
5. Zenchenko M.Yu. *Yuzhnoye rossiyskoye porubezhye v kontse XVI – nachale XVII v.* [Southern Russian Border in the Late 16th – Early 17th c.]. Moscow, Pamyatniki ist. mysli Publ., 2008. 223 p.
6. Kamarauli E.V. Vovlecheniye juzhnogo russkogo «dikogo polja» v orbitu sluzhilogo zemlevladieniya v pervoj polovine XVII veka (po materialam Voronezhskogo uezda) [The Involvement of the Southern Russian “Wild Field” into the Orbit of Military Land Ownership in the First Half of the 17th Century (Based on the Materials of the Voronezh District)]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija. Sociologija. Politologija* [Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology], 2018, no. 4, pp. 39–44.
7. Kamarauli E.V. Pomestnoye zemlevladieniye na Juge Rossii v XVII veke (po materialam Voronezhskogo uezda) [Local Land Ownership in the South of Russia in the 17th Century (Based on the Materials of the Voronezh District)]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija. Sociologija. Politologija* [Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology], 2015, no. 1, pp. 76–81.

8. Kozljakov V.N. *Sluzhily «gorod» Moskovskogo gosudarstva XVII veka (ot Smuty do Sobornogo Ulozhenija)* [The Military “City” of the Moscow State of the 17th Century (From the Troubles to the Cathedral Situation)]. Yaroslavl, Izd-vo YaGPU, 2000. 208 p.
9. Kurbatov O.A. Razrjady ratnyh ljudej na jube Russkogo gosudarstva nakanune sozdaniya Belgorodskoj cherty v pervoj tretej XVII veka [Ranks of Military Men in the South of the Russian State on the Eve of the Creation of the Belgorod Line in the First Third of the 17th Century]. *Ot Donca do Vorskly: sb. st. i materialov po ist. Belgorod. oboronit. cherty* [From Donets to Vorskla. Collection of Articles and Materials on the History of the Belgorod Defensive Line]. Belgorod, Constanta Publ., 2016, pp. 37-44.
10. Kuc O.Ju. *Donskoye kazachestvo v period ot vzjatija Azova do vystuplenija S. Razina (1637–1667)* [The Don Cossacks in the Period from the Capture of Azov to the Performance of Stepan Razin (1637–1667)]. Saint Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2009. 447 p.
11. Ljapin D.A. Socialnyj sostav i dinamika chislennosti selskogo naselenija regiona Belgorodskoj cherty vo vtoroj polovine XVII veka [The Social Composition and Dynamics of the Rural Population of the Belgorod Line in the Second Half of the 17th Century]. *Filo Ariadne*, 2022, no. 2 (26), pp. 136-150.
12. Ljapin D.A., Zhiron N.A. Selskoe naseleniye istoricheskogo regiona Belgorodskoj cherty v kontekste hozjajstvennogo osvoenija prostranstv «dikogo polja» v XVII–XVIII vv. [The Rural Population of the Historical Region of the Belgorod Line in the Context of the Economic Development of the Territories of the “Wild Field” in the 17th – 18th Centuries]. *Bylye gody*, 2023, no. 18 (2), pp. 525-535. DOI: 10.13187/bg.2023.2.525
13. Malov A.V., Nikitin N.I. *Rossiyskoye kazachestvo na zare svojej istorii (XV–XVII veka): issledovaniya, spravochnye materialy, istochniki* [The Russian Cossacks at the Dawn of their History (15th – 16th Centuries): Research, Reference Materials, Sources.]. Moscow, Snezh. Kom Publ., 2023. 758 p.
14. Macuk M.A. *Gorod Livny i Livenskij uyezd v 1615/16 godu* [The City of Livny and the Livensky District in 1615–1616]. Syktyvkar, In-t yazyka, lit. i istorii Komi, 2002. 436 p.
15. Mizis Ju.A. Sistema komplektovaniya sluzhilyh ljudej na jube Rossii v XVII v. [The Recruitment System for Military Personnel in the South of Russia in the 17th Century]. *Istorija: fakty i simvoly* [History: Facts and Symbols], 2021, no. 1 (26), pp. 76-87. DOI: 10.24888/2410-4205-2020-26-1-76-87
16. Mizis Ju.A., Napolnikova P.K. *Na juzhnykh rubezhakh Moskovskogo gosudarstva: monografija: v 3 kn. Kn. 1. Istorija zaselenija i osvoenija Tambovskogo i Kozlovskogo uyezdov XVI–XVII vv. (do 1635 g.)* [On the Southern Borders of the Moscow State: Monograph: In 3 Books. Book 1. The History of Settlement and Development of Tambov and Kozlovsky Counties of the 16th – 17th Centuries (Before 1635)]. Tambov, Izd. dom «Derzhavinskij», 2022. 236 p.
17. Milov L.V., Bulgakov M.B., Garskova I.M. *Tendencii agrarnogo razvitija Rossii pervoj poloviny XVII stoletija. Istoriografija, kompjuer, metody issledovaniya* [Trends in the Agricultural Development of Russia in the First Half of the 17th Century. Historiography, Computer, Research Methods]. Moscow, Izd-vo MGU Publ., 1986. 301 p.
18. Mininkov N.A. *Donskoye kazachestvo v epokhu pozdnego srednevekovja (do 1671 g.)* [The Don Cossacks in the Late Middle Ages (Before 1671)]. Rostov-on-Don, Izd-vo Rostov. un-ta, 1998. 510 p.
19. Nikitin N.I. Sluzhilye «po priboru» kak osobaja socialnaja gruppa Moskovskogo gosudarstva XVII veka [Employees “On the Pribor” as a Special Social Group of the Moscow State of the 17th Century]. *Istoricheskiye zapiski* [Historical Notes], 2022, no. 21 (139), pp. 9-48.
20. Nikulov A.P. *Seriya «Oskolskie drevnosti» (arkhivnye materialy XVII veka). V 4 ch. Ch. 1. Oskolskaja dozornaja kniga 1615 g. (tekst i kommentarii): dokumentalnye materialy* [The Series “Oskol Antiquities” (Archival Materials of the 17th Century). Pt. 1. Oskol Watch Book of 1615 (Text and Comments): Documentary Materials]. Stary Oskol, OOO “TNT”, 2004. 216 p.
21. Nikulov A.P. *Seriya «Oskolskiye drevnosti» (Arhivnye materialy XVII veka). V 4 ch. Ch. 2. Piscovaja kniga 1643 g. (tekst i kommentarii): dokumentalnye materialy* [The Series “Oskol Antiquities” (Archival Materials of the 17th Century). Pt. 2. The Scribe’s Book of 1643 (Text and Comments): Documentary Materials]. Stary Oskol, OOO “TNT”, 2004. 600 p.
22. Novoselskiy A.A. *Borba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoy polovine XVII v.* [The Struggle of the Moscow State with the Tatars in the First Half of the 17th Century]. Moscow, Leningrad, AN SSSR, 1948. 452 p.
23. Papkov A.I. Belgorodskaja cherta v kontekste formirovaniya gosudarstvennoj strategii oborony juzhnoj okrainy Rossii [The Belgorod Line in the Context of the Formation of the State Defense Strategy of the Southern Outskirts of Russia]. *Istorija: fakty i simvoly* [History: Facts and Symbols], 2020, no. 2 (23), pp. 46-58. DOI: 10.24888/2410-4205-2020-23-2-46-58
24. Papkov A.I., Petruhincev N.N., Hitrov D.A. *Belgorodskaja cherta: istorija, fortifikacija, ljudi* [Belgorod Line: History, Fortification, and People]. Rybinsk, Mediarost Publ., 2020. 264 p.

25. Petruhincev N.N. Struktura, dinamika i iyerarhija sluzhilyh «gorodov» v XVII veke [The Structure, Dynamics and Hierarchy of Service “Cities” in the 17th Century]. *Cahier du Monde Russe*, 2015, no. 56, pp. 137-174.
26. Glazyev V.N., Tropin N.A., Novoseltsev A.V., eds. *Rossiyskaya krepost na yuzhnykh rubezhakh. Dokumenty o stroitelstve Yeltsa, zaselenii goroda i okrestnostey v 1592–1594 gg.* [Russian Fortress on the Southern Frontiers. The Documents on the Construction of Yelets and Neighborhood Settlement in 1592–1594]. Yelets, Yelets. gos. un-t, 2001. 274 p.
27. Sedashev V.N. *Ocherki i materialy po istorii zemlevladieniya Moskovskoy Rusi v XVII veke* [Essays and Materials on the History of the Land of Moscow Russia in the 17th Century]. Moscow, Typo-lit. V. Richter, 1912. 225 p.
28. Vodarskiy Ya.Ye., Shvatchenko O.A., Indova Ye.I., eds. «Smetnyj spisok» voennykh sil Rossii 1651 g. [The “Estimated List” of the Military Forces of Russia in 1651]. *Dvorjanstvo Rossii i yego krepostnye krestjane, XVII – pervaya polovina XVIII veka* [The Nobility of Russia and its Serfs, 17th – The First Half of the 18th Century]. Moscow, AN SSSR, In-t istorii SSSR, 1989, pp. 8-33.
29. Smeta voennykh sil Moskovskogo gosudarstva na 1632 god (Smetnyj spisok 140-go goda) [The Estimate of the Military Forces of the Moscow State for 1632 (Estimated List of the 140th Year)]. *Voenno-istoricheskij vestnik, izdavaemy pri Kiyevskom otdale imperatorskogo Russkogo voenno-istoricheskogo obshhestva* [Military Historical Bulletin, Published at the Kiev Department of the Imperial Russian Military Historical Society], 1910, no. 9-10, pp. 49-85.
30. Smetny spisok 7139 goda [The Estimated List of 139]. *Vremennik Moskovskogo obshhestva istorii i drevnostej rossijskikh. Kn. IV* [The Temporary of the Moscow Society of Russian History and Antiquities. Book 4], 1849, pp. 18-51.
31. Ustjugov N.V. Ocherk drevnerusskoj metrologii [An Essay on Ancient Russian Metrology]. *Istoricheskiye zapiski. T. 19* [Historical Notes. Vol. 19]. Moscow, AN SSSR, 1946, pp. 294-348.

Information About the Author

Elena V. Kamarauli, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Political History, Voronezh State University, University Sq., 1, 394018 Voronezh, Russian Federation; Researcher, I.A. Bunin Yelets State University, Kommunarov St, 28, 399770 Yelets, Russian Federation, kamarauli@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0007-4432-1323>

Информация об авторе

Елена Владимировна Камаули, кандидат исторических наук, доцент кафедры политической истории, Воронежский государственный университет, Университетская площадь, 1, 394018 г. Воронеж, Российская Федерация; научный сотрудник, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, ул. Коммунаров, 28, 399770 г. Елец, Российская Федерация, kamarauli@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0007-4432-1323>